

2556
4

КРОКОДИЛ

Рис. Ив. Малютина.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ НА СЕЛЕ.

Чтoб изжить деревенское горюшко,
 Вековую развеять тоску,
 Три столба, три гранитных подпорушки
 Наша партия шлет мужику.
 Настоящего света носителей
 Мы приветствуем в каждой избе:

Агрономы, врачи да учителя—
 Вот союзники наши в борьбе!
 Нелегка на деревне дороженька...
 Эй, мужики! Если понял ты суть,
 Помоги им с натруженной ноженки
 Многолетних пиявок стряхнуть!

— Эх, товарищ Китай, ты погляди только, какая стена у тебя даром пропадает! Сколько стенных газет на ней можно наклеить!!

ТВЕРДЫЕ ПОНЯТИЯ.

Ягор Алдокимыч поклонился Архипову, новому старшему милиционеру, новому полтиннику и половинкой диковинки:

— К твоей милости, об деле потолковать... Уж не обесудь: чем богаты!.. По достаткам по нашим.

Архипов новый старший милиционер, на дары поглядел сурово, без одобрения,—и, легонько отстранив руку дающего, сказал:

— Давно ты на свете живешь, дядя Ягор, а ни стыда в тебе, ни понятия! Ты это что мне принес? Взятку ты мне притащил, попросту говоря между нами. Для чего же ты ее приволок, например? На какой предмет? Ответь мне, сделай такую милость!

Ягор Алдокимыч потоптался, вздохнул, вежливо высморкался, еще потоптался и еще раз вздохнул. Тогда Архипов ответил сам:

— На предмет незаконности. Для подкупления власти при отправлении служебных обязанностей: вот на какой самый предмет ты ее припасал! А, ведь, между-то прочим, ты грамотный, в газетах читаешь, восьмой год при революции существуешь! Сам должен бы понимать насчет законности и недопустимости произвола местных властей! Ты как рассуждаешь: разве могу я, от Советской власти поставленный человек, закон для тебя обходить и благодарность взимать? Нешто могу? Нешто прежние тебе сейчас времена, то ты ко мне с таким свинством свинячьим под'езжаешь?.. Отвечай!

На поухлом, морщинистом лице Ягора отразились попеременно—недоумение, смущение, понимание и, наконец, чистосердечное раскаяние. Ягор крикнул, заворотил левую полу, достал желтенькую бумажку и поклонился снова:

— Не обессудь. Рази-ж мы беспонятные? Оссыды... Хорошего человека, да не уважить!.. Вот только достатки-то.

— Ягор Алдокимыч!—строго сказал Архипов,— постыдись ты, старый ты человек! Ну, как мне тебя в понимание про-звестить?..

По лицу Ягора пробежала не-хорошая хмурость. Хмурость сме-нилась раздумьем. Подумав, Ягор пошевелил пальцами, вздохнул и заявил:

— Мы понимаем. Как так не понимать? Да только достатки-то... Опять же и дело—пустяковое оно дело... А понимать—понимаем! Кто к нам по-хорошему, то и мы всегда согласны совесть иметь!..

Затем тряхнул бородой, снова заворотил полу—и достал бумажку зеленого образца...

Домой Ягор Алдокимыч пришел хмурый, понурый и потемневший с лица. Долго крутил головою, сердито сопел, на вопросы своих отмалчивался,—и только после ужина, отмякнув и обошедшись, сообщил:

— Вот посадили чорта на шею! Рупь давал,—не берет, три,—не берет, пять,—вовсе прогнал, не стал разговаривать. Да сколько-ж ему надоть, в хайло ево ненасытное?! Н-ну, живогло-о-от!!

Грамен.

МЕТРИЧЕСКАЯ СИСТЕМА.

— Ну, хорошо: метрическая система. Метр—это, по-нашему, полтора аршина. А метрическое свидетельство, например,—это как же прозвестить?..

— Г-м... Надо полагать,—полторааршинный мандат!

НИКАКОГО СРАВНЕНИЯ.

— Который же народ культурнее, англичане или японцы?
— Сравнил... Японцы, вон, целый договор с нами подписали.
— Ну, а англичане?
— А англичане даже простое письмо не сумели подписать, как следует.

ХОРОШО ЧИТАЮТ.

В читальне клуба имени Шитова (Преображенская застава) от полученных месяц тому назад журналов, после прочтения, остались одни обложки.

Вот это—так читают. Не читают, а глотают!

А не мешало бы вам, товарищи, хоть слегка поперхнуться!

Крокор Мионов.

Вот единственно кому "Крокоди" может позволить сидеть у него на шее.

О КОПЕЙКАХ.

Срочная помощь.

ЯЧЕЙКА МОПРА
при Лесозаводе № 2
Красный Октябрь.
№ 6.

Председателю уездной
ячейки Мопра т. Ка-
питалову.

2 января 1925 г.
г. Кинешма.

При сем препровождаю
вырученные деньги за 1
экземпляр газеты „Путь
Мопра“ в сумме 3 коп.
Секр. ячейки Бобров.

Эти три копейки были посланы с нарочным,
которому пришлось шагать 3 версты...

От имени Мопра „Крокодил“ приносит благо-
дарность:

— Спасибо, кормилицы! за щедрость! За вни-
мание! За отзывчивость... в размере 3 коп. И за
„хорошее отношение к лошадям“: пожалели жи-
вотных, не решились гужевым транспортом пере-
правлять эти три копейки...

„Сверхточность“.

Как говорится, заставь другого бухгалтерию
вести — он лоб расшибет...

Иллюстрацию к такому положению дает
Омский „Рабоч. Путь“:

Бухгалтера Омгубкомпа упражняются в
дьявольски сложных вычислениях...

Баланс составляется с точностью до сотых
долей копейки.

Например:

2862 руб. 93¹¹/₁₆ коп.

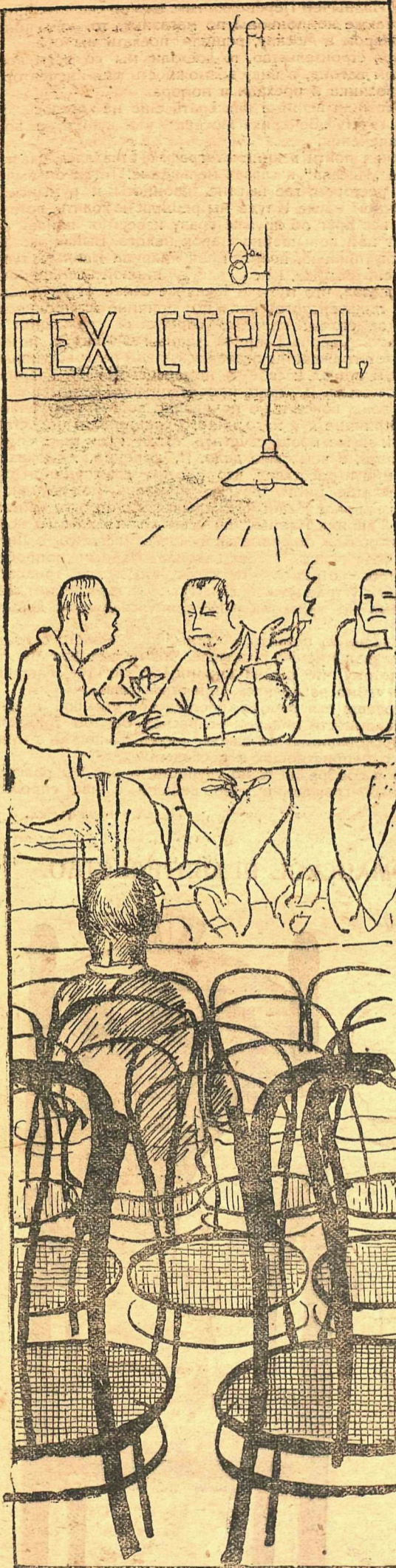
12487 руб. 78¹¹/₄₈ коп.

21581 руб. 01⁵/₈ коп.

Прочтя эти цифры, „Крокодил“ не прочь бы
узнать и другие: сколько рублей „нагрузочных“,
сверхурочных и т. п. приходится на каждую
сотую долю копейки?

ПОВЕСТКА

- 1) Доклад о международном и внутреннем положении
 - 2) Об итогах работы совета
 - 3) Ответ Кувшинова
 - 4) Перевыборы рев. комиссии
 - 5) Выборы райсоветов
 - 6) Об отделе в ОДР
 - 7) Об отделе в Добротки
 - 8) Об отделе в МОНР
 - 9) Об отделе в фонд безработных
 - 10) Об отделе в фонд безработных
 - 11) Об отделе на шефство
 - 12) О шахматном кружке
 - 13) О перераспределении обязанностей среди членов ко-
миссии по улучшению до-
машнего быта при ж.д. стан-
циях
 - 14) Мужские дела
- Председатель: Власов

1. — Скажи пожалуйста, Волков, по-
чему это не сошлись на общее собрание?
Черт его знает, моя оплошность:
Повестку не вывесил.

3. — Скажи, пожалуйста, Волков, по-
чему это не сошлись на общее собрание?
— Чорт его знает, моя оплошность:
повестку вывесил.

БЕЗРАДИО-ПЕРЕДАЧА.

I.

— "...От этого казенного благополучия иногда тошно становится,—сказал т. Сталин на Московской Губпартконференции.—А между тем, ясно, что есть недочеты, которые нужно вскрывать, не боясь критики, и которые нужно устранять потом. Одно из двух: либо мы откажемся от чиновничьего благополучия, чиновничьего подхода к делу, не будем

бояться критики и дадим себя критиковать всем беспартийным рабочим и крестьянам, либо будет накапливаться и нарастать недовольство"...

II.

Товарищ губернского масштаба заявил на собрании местного актива:

— Разумная критика нам необходима: на это и т. Сталин указывал. Нельзя же, в самом деле, чтобы на беспартийных собраниях выносились такие резолюции: „Доклад принять к сведению при одном воздержавшемся“—и затем, всякие там обычные „да здравствует!“ Надо добиваться, чтобы со стороны масс проявлялось сознательное, критическое, так сказать, отношение к делу, а не чиновничий подход. Резолюция должна быть деловой и содержательной, а не набором цветистых слов...

III.

Председатель общего собрания рабочих и служащих „Губпромгосчета“ предоставил себе слово для фактического разъяснения.

— Конечно,—сказал он,—к делу нужно относиться критически: это и т. Сталин говорил... Но, товарищи, всякий предел должен же иметь свои границы! Если мы будем затягивать собрание выступлениями разных демагогических элементов, то оно и до ночи не кончится. Резолюция проработана нами в компетентном составе и со всеми деталями. Так как она есть безусловно исчерпывающая в смысле всестороннего делового подхода, то прений предлагаю не открывать ввиду ясности вопросов, а приступить к принятию этой резолюции. Кто за? Кто против? Кто воздержался? Единогласно, при одном воздержавшемся...

IV.

Прочитав вышенапечатанное (I—II—III), читатель не ниже 15-го разряда с процентною к основной ставке нагрузкой пожал плечами и изрек:

— Не понимаю, все-таки, зачем писать в „Крокодиле“ подобные вещи? Критика, разумеется, нужна: об этом и т. Сталин говорил... Но деловые указания на наши отдельные недочеты—это одно, а насмешки над ними во всесоюзном масштабе—это совсем другое. Кроме того, нельзя же обобщать!..

V.

Ознакомившись с мнением читателя, „Крокодил“ зевнул, почесал за ухом и сказал:

Наплевать! Читателя-то такого мы, во всяком случае, не обобщаем. Не стоит, значит, и слова на него тратить... „ГУСИ“.

Объявление из Нью-Йоркской газ. „Новый мир“:

НОВИНКА ПРЯМО ИЗ РОССИИ
начиная с ПОНЕДЕЛЬНИКА ВЕЧ. 29-го ДЕКАБРЯ
ИЗВЕСТНОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ
СИНЯЯ ПТИЦА
при участии ЯШИ ЮЖНОГО
Непосредственного из БОЛЬШОГО ТЕАТРА в Москве
и трехлетнего турне по Европе, где это обозрение пользовалось
необыкновенным успехом.
FROLIC THEATRE, otop the New Amsterdam Theatre, 42 nd Street,
West of Broadway

А мы-то, москвичи, и не знали, что у нас в Большом театре такая „лапчатая“ птица имелась!..

НЕСПОДРУЧНОЕ ДЕЛО.

Как мы с Гаврилой Ивановичем Перепелкиным, можно сказать, приятели по гроб жизни, а также компаньоны по магазину, то, как понадобилось съездить за товаром в Москву, решили поехать мы оба.

И, как теперь мирное строительство, то доехали мы со всем комфортом, хотя и в жестком вагоне, в виду возможности фин-инспектора. А вылезши, сели на извозчика и поехали в номера.

Войдя в номер, разложили вещи, а как спать еще не хотелось, то Гаврила Иванович вынул газету „Вечерняя Москва“, что купил на вокзале, и стал искать развлечения.

Но, хоть он предложил пойти в кинематограф, я отказался, сказав, что у меня и от нашего „Идеала“ в глазах мелькание. Тогда он вычитал про замечательный ресторан, где цыгане, кабинеты и румынский оркестр и все на сливочном масле. И туда мы решили не ходить, потому что у нас в провинции все друг об друге сразу известно: дойдет до фин-инспектора, и будет нам повышение ставок налога. Выйдя же из номеров и увидав на углу пивную, позвал меня Гаврила Иванович туда. А там оказалось все очень похоже, как у нас в пивной Семьяшкина, даже Гаврила Иванович сказал, что музыка такая-же самая. И не успели мы выпить по бутылке пильзенского, как, по причине сгушенности публики, подсел к нам за столик какой-то серьезный гражданин и начал с нами заговаривать. Сперва Гаврила Иванович чинился, а потом стал отвечать. Но как этот гражданин оказался сильно разговорчивый, то я скоро им наскучил и пошел к себе в номера спать. А Гаврила Иванович захотел с ним остаться. И утром, проснувшись от открывшейся двери, я увидел что он даже вовсе и не ночевал, а вошел, имея очень суровое лицо. По этой причине я у него ничего спрашивать не стал, а когда мы все закупили и уже поезд свистнул, то он и сам меня спросил,—не желаю-ли я узнать, в чем было дело. И, конечно, я показал горячее желание, а он мне и рассказал, что с этим гражданином из той пивной они посетили еще много других, и очень подружились, так, что гражданин этот Гавриле Ивановичу открылся, что он есть тайный следователь ГПУ, а как Гаврила Иванович, по всем видимостям, из коммерческих элементов, то обязан он, приехав в Москву, вступить в Лигу Времени и поставить у себя радио. И хотя Гаврила Иванович попробовал возражать, но он строго ответил, что стоит это всего тридцать рублей, и Гаврила Иванович устранился и дал. Тут этот гражданин сказал, что выйдет не далеко, но, уйдя, так и не вернулся, видимо деньги зажалив.

Выслушав такую печальную повесть, я стал сильно жалеть о тридцати рублях и даже высказал мнение в смысле, что не мешало бы на этого жулика заявить, потому что нынче законность. Но тут Гаврила Иванович на меня чрезвычайно распалился, при этом сказав:

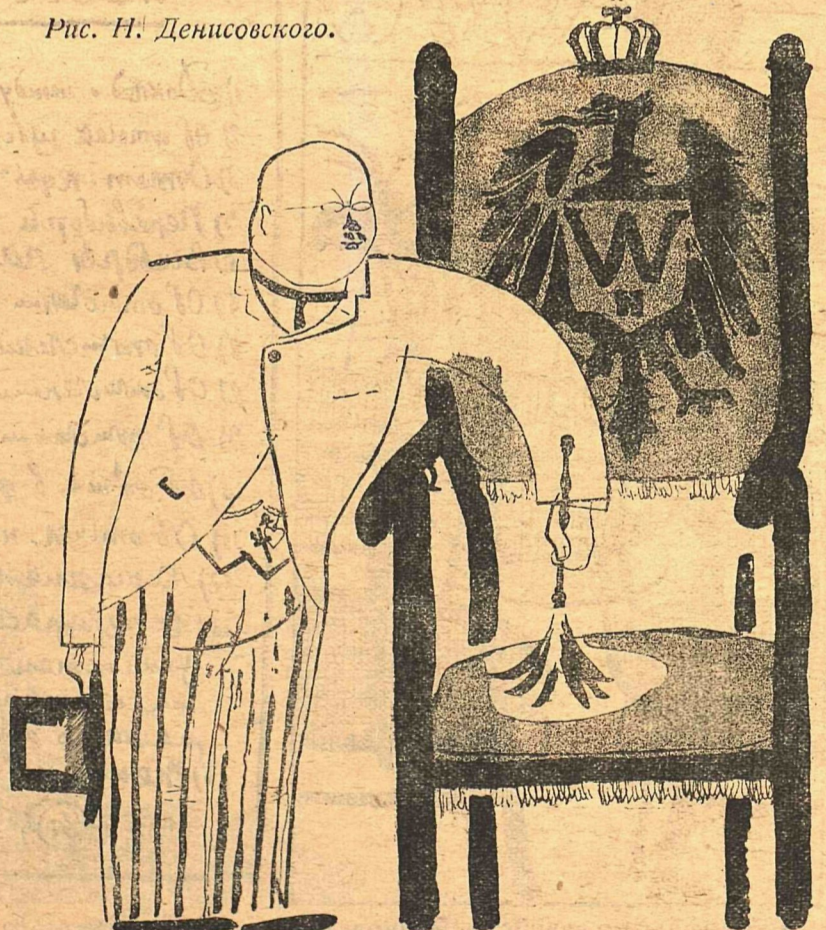
— Законность подходяща для рабоче-крестьянской смычки, а нам с вами стать лицом к законности никакой не расчет! Вы об тридцати незаконных рублях затосковали,—а по закону разве тридцать с нас причитается, не говоря о неприятностях и последствиях?

После этих его слов я сообразил свою глупость, и оба мы радовались, что тот незаконный гражданин еще дешево с нас спросил.

Раиса Рен.

НОВОЕ ГЕРМАНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО.

Рис. Н. Денисовского.

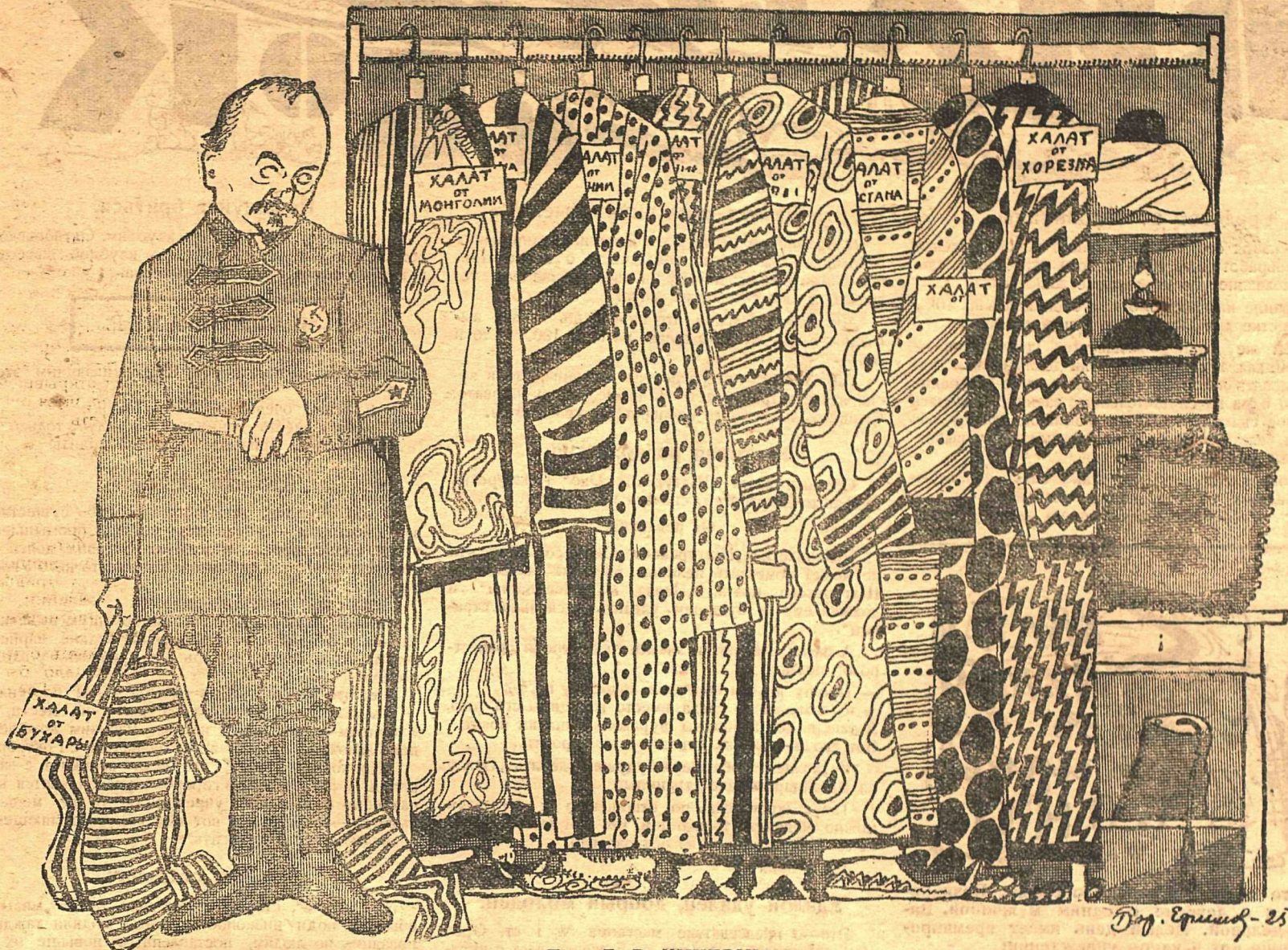

Его глава: доктор Лютер.
Его программа: подготовить трон к возвращению обожаемого кайзера.

ЛИЦОМ НА ВОСТОК.

(Наши шаржи).

Рис. Б. Ефимова.

Дж. Ефимов - 25

Тов. Г. В. ЧИЧЕРИН:

— Ох!.. Еще обвинят, пожалуй, в халатном отношении к делу...

ЯЗЫКООБМЕН.

„Для полной смычки города с деревней нам нужен общий язык“.

Из статьи.

Спустя полгода после того, как трест принял шефство над селом „Коровий Лог“, члену правления Колдырину было предложено:

— Поезжайте в подшефное село, свезите им там чего-нибудь... смычку налажьте... и вообще, как говорится, обернитесь лицом к деревне.

— Слушаю-с, Иван Иванович. С удовольствием. Колдырин купил пять аршин ситцу, несколько брошюр о вреде сырой воды, и решил:

Рис. К. Р.

— Слушайте, почему на соседней странице, под верхним рисунком, нет подписи?
— Скользкая тема.

— Теперь надо подзаняться изучением крестьянского языка. По городскому с мужичками говорить неудобно: скажут,—буржуй.

Колдырин достал несколько томов Льва Толстого, „Аэлиту“, Пильняка—и погрузился в изучение крестьянского диалекта...

Известие о скором приезде представителя шефа вызвало в „Коровьем Логу“ большое оживление.

— Надо подготовиться к достойной встрече—заявил председатель сельсовета.—Товарищ Зудотешин, вы у нас оратор. Вот, значит, и того... речь приготовьте. А я по-ихнему, по-городскому, не того... не умею как-то.

— С удовольствием, товарищ Сапогов!—ответил секретарь сельсовета.—Хоть и я не особенно по городскому могу, но подготовлюсь.

— Вот! Вот! Вы в избе-читальне газет да книжек городских начитаетесь,—как по маслу пойдет!

В тот же вечер Зудотешин погрузился в изучение городского языка.

В просторной избе набилось столько народу, что трудно стало дышать. Все с нетерпением ждали начала торжественного заседания.

Наконец, председатель позвонил и произнес:

— Слово для доклада о шефстве имеет тов. Колдырин! Прошу не пущать махорочного добродуху, чтобы не прокопчалось ораторское горло.

Колдырин спешно бросил последний взгляд на шпартгалку в руке, откашлялся и сделал шаг вперед. Подавив легкое волнение, он начал:

— Братцы-товарищи, эх-ма! В рот вам ситного с горохом! Как я, означает, тае... от культ-шефа, стало быть, и кланяюсь во первых строках дяде приседателю. И еще кланяюсь всем прочим, которые. Привез я вам чивой-тов гостинице от шефа. Ох, ты, гой еси! Так што, к примеру, обнаковенно и вопче, штоп.

В рядах крестьян прошел шепот недоумения и испуга. Несколько старух поплотились к дверям, крестясь и шепча:

— Никак рехнувши, осподи сусел!

Секретарь Зудотешин, поглощенный одной мыслью,—не ударить лицом в грязь перед городским гостем,—выскочил вперед и торжественно начал ответное приветствие:

— Уважаемый товарищ культ-шеф! Перед лицом всего текущего момента я, в общем и целом, приветствую вас, как таковой. Единым кооперативным фронтом мы двинемся с активной сознательностью, а также при наличии факторов. Под лозунгом „Руки прочь от сырой воды“ мы в общем и целом кланемся вносить фактические поправки. За ситеп, как таковой, наше русское мирси!..

Через пол-часа изба опустела.

— Ничего не понять!—говорили крестьяне, расходясь. Лопочут, да не по-русски. Эх! А мы-то думали—услышим что хорошее.

Расставаясь, Колдырин сказал Зудотешину:

— Товарищ, мы, кажется, зря занялись языкообменом. Я должен был говорить по-городскому, а вы по-деревенски. Может быть, оно было бы понятнее, а?

— Было бы нам обним по-человечески говорить!—буркнул Зудотешин сердито.

И они расстались.

Д. Долев.

ПРОСЯТ НЕ ВЫРАЖАТЬСЯ.

— А повлекли его, дорогая, за хищения, за взятки, да за растраты...

— Ах, голубушка, кто-ж нынче так выражается! Моего мужа тоже привлекают, но это называется—за бесхозяйственность.

СОВЕТСКАЯ ЗАРАЗА.

— Папа, что значит у японцев „иоши“: зам, врид или пом?

— Откуда ты это взял?..

— А как же: Иоши-зава.

ИВИАНЫ В БОК

Средство от бессонницы.

19 декабря состоялось собрание женщин, членов союза соработников Курганского окружного отделения, созданное по инициативе женотдела.

Собрание началось в 5 ч., а окончилось в... 10¹/₂, а в повестке дня было всего три вопроса.

В чем же дело? Оказывается, докладчики, — т.т. Троицкая и Голосов, — так докладывали, что уже в девять часов многие спали, а в половине десятого одна из слушательниц, заснув, свалилась назад под скамейку. Одетая в зимнюю одежду, она долго и беспомощно болтала ногами пока выбралась, наконец, из-под скамейки.

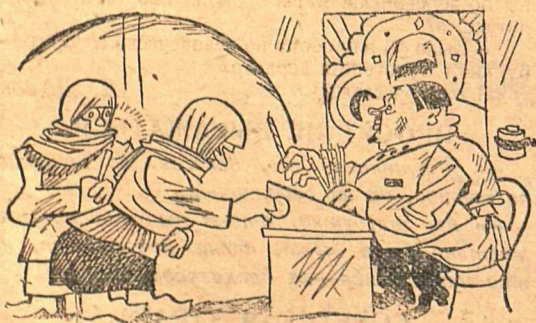
„Крокодил“ думает, что такие сильнодействующие средства от бессонницы следовало бы употреблять осторожнее,—и только по рецепту врача.

И что я вам, братцы, расскажу. Познакомился я в деревне с одним мужчиной. Выдать—деловой. Целый день имеет времяпровождение вот в каком учреждении:

Ну, ладно. Только раз в воскресенье захожу в церковь—давно дураков не видал. Гляжу—а за конторкой, церковным старостой—тот самый мужчина:

Ну, что ж, и это ничего. Но только в октябре, 24-го числа, зашел я в райсовет—и обомлел, чуть вилы не выронил!.. Ведь мужчина—то мой там председателем!

Не без вина виноватые.

В Бронницком уезде на собрании медицинских работников был задан докладчику о кооперативном займе вопрос: почему в кооперативе нет тетрадок, а зато есть много вина.

Докладчик объяснил, что вино вещь очень выгодная. Кооператив наживает на нем 100, а то и 200%.

„Крокодилу“ интересно: чья же вина, что в кооперативе тетрадок нет? Не иначе,—вино виновато. Слишком им местные кооператоры увлекаются.

Жестокая редколлегия.

Стенная газета „Шатурское Око“ (Шатурские торфяные разработки) сначала извиняется:

„От редакции.

Редколлегия „Шатурского Ока“ сожалеет, что не может поместить целиком раешник известного Шатурского поэта, „Павла из Швейцарии“ и должна ему в будущем уделить несколько страниц“.

А затем следуют и знаменитые строки „известного“ поэта:

— Прошу друзья обрежьте волосы у него А то долго-ли до греха, вместо женщины его того, А теперь все женщины фуражки и шапки носят, Вот его по ошибке хватят и не спросят...

Редколлегия обещает в будущем уделить „Павлу из Швейцарии“ две страницы.

Такую жестокость по отношению к читателям можно объяснить только тем, что этот поэт „того“ — не из Швейцарии, а из редколлегии.

Тогда понятно.

Удалой удалец, добрый молодец.

Это—о председателе месткома № 1 ст. Орел МВБ, Матросове. Вот как он разговаривает с управленцами (по телефону):

— Эй, ты! Живей выдай полупальто рассылным! Что не подчиняешься союзу?

Дает отбой, не дожидаясь ответа. Потом товарищам:

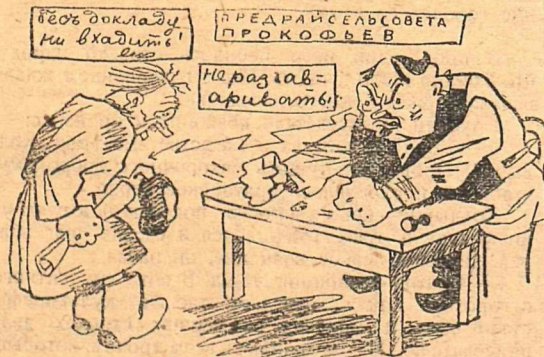
Айда, ребята, со мной!

Влетает в кабинет ТДЧ:

— Ты что не подчиняешься? Тр... Тр... Дайте предучки! Вот ТДЧ не подчиняется, я пришел, а он сидит. Бузу трет. Слушает что ему приказывает управление!

ТДЧ только и успел ответить, что дело передано в партию. Выдать полупальто он не может, так как была строжайшая телеграмма управления...

Конечно, очень похвально заботиться об интересах рассылных, но надо же знать и меру; это уж нехорошо, если передуганное управление должно обороняться от удалого месткомовца крокодилыми вилами. Шиворот на зыворот получается.

Судите сами, какова картина. Не стерпело мое сердце. Не бывать торговцу в сельсовете! Нацелился я, и—

Пожалуйста бритесь.

Существует в г. Кургане клуб им. Октябрьской революции уже целый месяц. А клубной вывески нет. Зато висит громадная вывеска:

ПАРИКМАХЕР.

воздвигнутая парикмахером, обслуживающим этот клуб.

В Кургане, очевидно, так и говорят:

У меня в шесть танцуйлка, а клуб только в семь откроется. Придется небритым ходить!

Кто что вешает?

В гор. Муроме, Владимирской губ. существовал Уместпром — управление местной промышленности. Существовал... и лопнул. Оставил долги и разбухший штат. Организовался вместо него Угорпром.

Дело сразу пошло по-другому.

Новый управляющий заказал большую вывеску, длиной в 5 аршин, на ней заводы всякие нарисовал и, для красоты, фонарь электрический у входа повесил.

Кто что вешает. А вот рабочие носы повесили. Уместпром задерживал зарплату на месяц, а Угорпром—задерживает на два. Рабочим кожевенного завода компенсация не выдана еще с 1 октября.

„Крокодил“ думает, что если волокита с зарплатой в Муромском Угорпроме увеличивается соразмерно с вывеской учреждения, то не мешает вывеску—сократить, а вот выговор управляющему на видном месте вывесить.

„Родная старина“.

В „доброе“ старое время был такой „милый“ обычай: люди низкопоставленные ходили каждый праздник по людям, поставленным повыше их и поздравляли „господ“ с праздником, даже в стихах.

Хороший обычай, довоенный. На бумажной фабрике в г. Мирополье на Волыни решили, вместе с довоенной продукцией, восстановить и этот довоенный обычай.

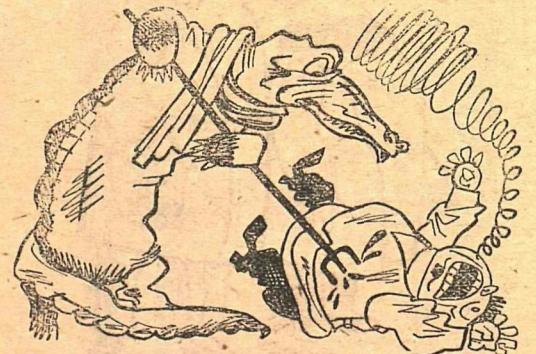
Рабочие, вкупе с некоторыми партийцами, пошли поздравлять директора фабрики с новым годом. Директор угостил пришедших жареным гусем и вином, приговаривая:—„Кушайте, кушайте! Это трестовское!“ — за что рабочие его качали и кричали „ура“. Технорука тоже немного качнула, но он откупился пятнадцатью рублями.

Товарищи рабочие, партийцы, директор, технорук, все красные и рыжие спелы и неспелы Мирополя на Волыни, „Крокодил“ обращается к вам с поздравительным приветствием:

Честь имею вас поздравить

Со днем ваших именин!

Хорошо на вилах сидеть? А?

— ррраз!! Посадил на вилы. А где было дело, знаете? В с. ИВАНО-ОЗЕРАХ, Юдинского района, Тульской губернии.

Беднота, чего смотришь?

(Рисовал Ю. Ганф).

Обсуждение общественных и политических дел у Ивана Андронича Ознобишина начинается обыкновенно за вечерним чаем. Утром—этим заниматься некогда—надо успеть на службу. Иван Андронич торопится и едва успеваешь дать ребятам отеческое поощрение в виде подзатыльников. За обедом—после службы—Иван Андронич, вообще, говорить не любит, после обеда—надо соснуть часок-другой. И только вечером, когда дети ушли спать, а самовар уютно посапывает на столе, Иван Андронич смакует газету и делится своими выводами с женой.

— Вот—говорит Иван Андронич, старательно давя ложечкой лимон в стакане.—Вот пишут: две тысячи домов в Москве будут строить! Хе! Кто их видал, эти дома-то?

— Кого они обмануть хотят?—вздыхает жена.—Ведь, старых-то,—и то достроить не могут!

— А ты знаешь, Ваня, зачем они метрополитэн строят? Мне наш зеленщик говорил, у него там кто-то знакомый есть...

— Ну?

— Клады они под землей ищут. Копают—и ищут, ищут и копают. А для виду дощечку повесили:—Водоканал. Денег то нет,—надо откуда-нибудь добывать.

— Да-а,—тянет Иван Андронич.—Да-а... Это на них похоже.

И перелистывает газетные листы.

— Пишут,—забастовка в Германии,—сообщает он немного погодя, отхлебнув с блюдечка.—Беспорядки в Египте... Поди там, проверь!

— Написать, что хочешь можно,—соглашается жена.—Рука не отвалится. Восьмой год пишут... Да ты что варенье не возьмешь?

Иван Андронич грустно смотрит на положенное ему женой варенье. На лице у него гражданская скорбь.

— Что-ж варенье!—говорит он.—Тут не до варенья. В Туркестане-то—опять землетрясение. Видишь:—сейсмографической станцией были отмечены значительные колебания.

— Так, может это врут опять?

— Нет уж, матушка... Тут уж правда. И наводнения, и землетрясения, и бури—это все чистая правда. Они даже всего то не пишут. Стараются покакуратней...

В передней раздается звонок. Приходят обычные посетители: свояк Арбузов с женой.

Мы, вот, тут насчет землетрясений...—говорит Иван Андронич, похлопывая по газетному листу.

— Ага. И вы заметили!—торжествующе замечает Арбузов.—Я давно жене говорю, что похоже на конец мира,—а она не верит. Капочка, видишь, и Иван Андронич то же говорит. Это прямо по Апокалипсису. У вас нет библии?

Извлекается из сундука библия, и мужчины долго вычитывают оттуда туманные слова, помешивая ложечкой чай, пока женщины заняты своими разговорами: о всеобщем разврате, о том, как портят теперь ребят в школе и как дороги яйца.

Шипит самовар и переливается в чашки. Журчит и переливается беседа. Достается Доброхиму, Добролету, Доброфлоту, достается учителям и учительскому съезду, с пеной у рта ругают фининспекторов, квартирные законы и

Рис. К. Елисева.

— Вы кто такие?
— Мы? Новые счетоводы.
— По какому же случаю вас взяли?
— Нас? По случаю сокращения штатов.

(Риддерский золотой рудник, Семипалатинской губ.)

жилтоварищества. Достается даже безобидным шашкам и шахматам, которые „вставлены в газету для отвода глаз, как в старой „Ниве“...

В половине двенадцатого, после традиционной пульки в преферанс, Иван Андронич провожает гостей, и Арбузов, запахиваясь в меховую шубу, ругает госспиртовские настойки.

А еще полчаса спустя в спальне, полураздетая жена Ивана Андронича спрашивает, зевая и крестя рот:

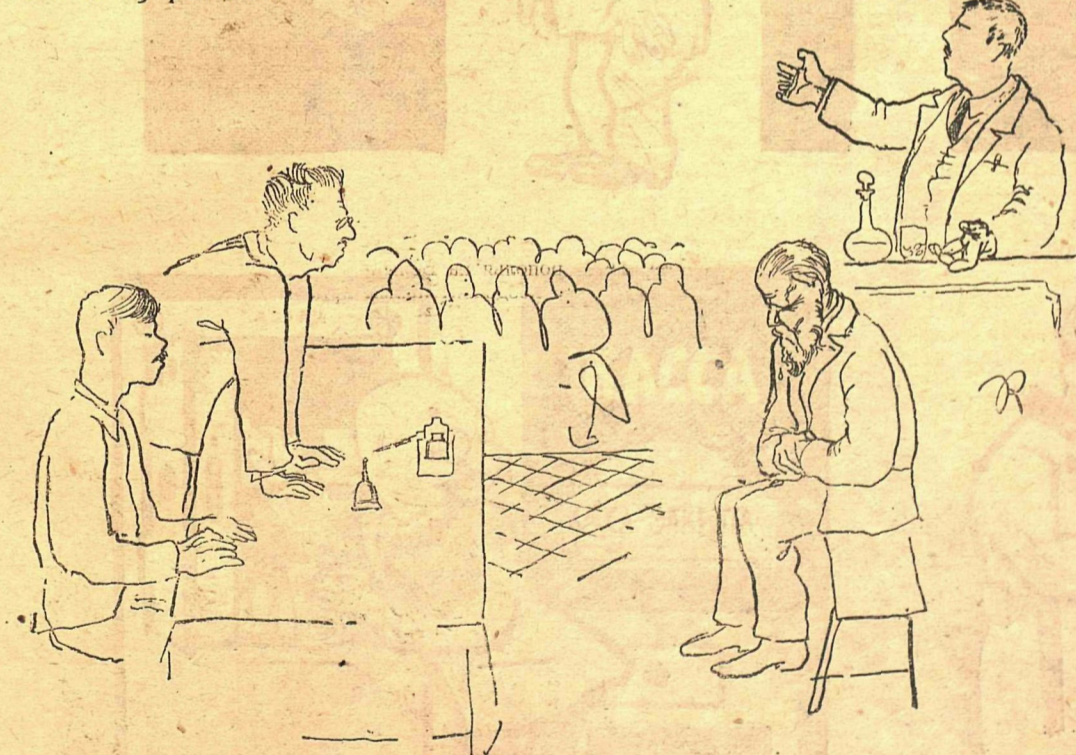
— Ваня, а что, ведь не зря этих селькоров так часто убивают?

— Отвод глаз!—говорит Иван Андронич.—Ну, ложись скорей, а то холодно одному...

Вас. Лебедев-Кумач.

СЛЕЗЫ ПРОВОКАТОРА.

Рис. Г. Купреянова.

Передают, что, когда судили Ивана Окладского, старейшего провокатора, произошел такой инцидент. Защитник произносит речь:

— Граждане судьи! Он вовсе не такой закоренелый провокатор! В таком-то году он встречался с Халтуриним, который активно работал в революционной организации—и он не выдал Халтурина!

При этих словах Окладский заливается слезами.

— Подсудимый, успокойтесь,—говорит председатель.

— Да ведь я его тогда не узна-ал,—рыдает Окладский.—И так мне теперь жа-алко...

ОЖИВЛЕНИЕ КЛУБНОЙ РАБОТЫ.

— Очень уж душно в нашем клубе. Хоть бы вентиляцию установили. А то пылица, дымище,—не продохнешь!
— Ну, уж это вы зря, товарищ! Клуб настоящий: даже пыль и дым,—и то клубом идет!

— Вот мы с Петром Ивановичем взялись одному тресту товар поставить.
— Ну, поставили?
— Нет... Скорее, посадили.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

(Худкорам).

Визави (Орехово-Зуево). Рисуночек пойдет. Рисуй старательнее.

Ю. Смирнову (Сталинград). Один рисунок взял. Давай еще. Тему выбирай поострее.

Г. Парамонову. Рисунок не пойдет—сделан фиолетовыми чернилами. Почитай инструкцию в № 106.

Грединарову (Н.-Черкасск). Охота тебе на такую ерундовую тему рисовать! Не пойдет.

Станкевичу А. (Харьков). Рисунки пока слабы, но работать можешь. Сделай так, чтобы прислать не кучу плохих, а один-два хороших. Посиди, постарайся.

Е. Родионову (Нахичевань). Рисуешь ты неважно, но способности есть. Для обнадежения я один рисунок взял. Присылай еще—пореже, да получше. Красками не рисуй. Лучше всего тушью.

В. Аверичеву (Вязники). Веселье у тебя рисунки, но сделаны небрежно; поэтому—не пойдут. Почитай инструкцию в № 106. Потом нарисуй то же самое.

И. Залесскому (Барнаул). И рисунки и темы недурны, пойдут. Давай еще, будешь художком.

И. Архипову (Новороссийск). Пошло. Присылай еще.

Ф. Авраменко (Амур-н-Днепровск). Тебе послано письмо 3 января. Последний рисунок взяли. Больше обрабатывай тему!

Б. Висковскому (Москва). Не годятся твои рисунки—как-то они... ни к чему. Прочти инструкцию художком в № 106 „Крокодила“ (за декабрь).

Российск. Централн
10 ФЕВ 1925
КНИЖНАЯ ПАЛАТА

Как его платят.

Как его получают.

Рис. К. Ротова.

